

4. Верди Д.

128

5. Анда. О

6. Самара. Красивейший оперный
и балет.

7. Дир. - Гускин.

„Аида“, муз. Верди

Самара. Волжская Коммуна. 30/IX 32г.

Первая постановка театра обычно обнаруживает лицо его художественного руководства и как бы предопределяет дальнейший творческий путь театра.

Краевой оперный театр начал сезон «Аидой». От более ранних опер Верди (например «Травиата», «Риголетто» и др.) «Аида» выгодно отличается соединением эмоциональной мелодичности итальянских опер с героико-драматическими гармониями, навеянными влияниями Вагнера.

По исключительной силе музыкального выражения, по мелодической изобретательности, по искусной разработке вокальной части «Аида» вот уже шесть десятков лет привлекает к себе внимание постановщиков. И они ставят ее обычно в виде грандиозного, монументального спектакля, в котором и вокальная, и музыкальная, и художественная, и балетная части почти соревнуются на выявление своего мастерства. И, конечно, именно, как «парадный» спектакль для показа имеющихся в театре сил «Аида» была избрана и названа краевым оперным театром.

Опера наименее гибкое из всех искусств. Музыкальное воплощение сюжета слишком ограничивает инициативу постановщика и при раскрытии сюжета обуславливает значительную долю условных форм. Особенно сильно это ограничение чувствуется при постановке таких опер, как «Аида». Помимо музыкального воплощения здесь, конечно, влият и «схематичность» сюжета (эпоха фараонов). Не даром, как правило «Аиду» большинство театров ставят в плане египетской фрески, а если отходят от этого, то слишком мало. Не помнят даже конструкции площадки, на которых разворачивается и вокальная и хореографическое и драматическое действия.

Наш театр тоже недалеко ушел от египетской фрески. Условность при раскрытии сюжета, от которой не могут отделиться постановщики, при недостаточной работе над спектаклем, порождают рутину, художественную косность.

Знаменитая «Вампука», ставшая нарицательной, и кстати сказать, на великая «Аида», — классический образец рутинной, порождаемой условностью, господствующей на сцене многих театров, бравшихся за постановку «Аиды».

Пальчики музыкальных драм борются с этой условностью пока не разрешенный вопроса об опере в целом.

Не только условности являются главным врагом искусства для постановки «Аиды». Для советского постановщика на трудности заключается в самом характере музыки этой оперы, а музыка в опере, это не просто музыкальное сопровождение — это основная органическая неотделимая часть спектакля...

Кто хотя бы раз слушал «Аиду», тот знает, каким огромным количеством

волом моления, молитв и обращений к богам наполнена эта опера. Слова бог и богиня слышатся во всех местах и числах. Молятся все: и жрецы и начальники египетской стражи Радамес и дочь фараона Амнерис и дочь эфиопского царя Анда. Молятся долго и упорно на протяжении целых картин...

В нашем театре все эти бесконечные моления и религиозные экстазы вокалистов, хора и отчасти балета почему-то получили слишком прозрачную акцентировку. В результате этого драматический узор сюжета расплывлся в общем фоне большого религиозного священнодействия, усидного световыми эффектами. Перед этим священнодействием померкло даже триумфальное жесткое Радамеса победителя. Впрочем, оно было испорчено и чрезмерно усердствованными «сопранами» из хора и появлением на сцене военного духового оркестра египтян, во всю силу своих легких выдувавших марш по нотам на современным медных инструментах. Вряд ли постановщики сами виноваты в том, что у египтян в эпоху фараонов были медные инструменты провозвеста советского музтреста или Юлия Генриха Циммермана. Условность? Не чересчур ли «вампуки» стали? Конечно, этот досадный ляп сразу исправлен.

За исключением его других не было.

Первая постановка театра обнаруживает лицо его художественного руководства и как бы определяет дальнейший творческий путь театра...

Наш театр начал «Аидой», начал спектаклем религиозного священнодействия, хотя накануне открытия утати своих руководителей театр обещал бороться с мистикой «за счет акцентировки революционных моментов» («Волж. Коммуна № 217»).

Театр обещал все силы приложить к созданию советской оперы. Поверил этому обещанию пока на слух, а не на основании того, что и слышал и видел в день открытия.

Силы для этого у театра безусловно имеются, возможности тоже.

Из исполнителей первого спектакля можно выделить Бригиттича (Радамес), Петрусенко (Аиду).

Безусловно хорош оркестр под управлением Гускина, удивительно-хорош балет. Ал. К.—